

употребляется в придаточной части, содержащей условие совершения, существования чего-нибудь. Другими словами, эта часть предложения находится с главной его частью в уступительных отношениях. Но эти условия заключены в слове "иное", которое, как отмечено выше, требует своего более подробного толкования.

Таким образом, предложение, процитированное из ч. 2 ст. 367 ТК, неоднозначно, противоречиво по смыслу, заключенному в нем. Мы предлагаем изложение ч. 1 и ч. 2 ст. 367 ТК в следующей редакции: "Коллективный договор, соглашение заключаются на срок, который определен сторонами, но не менее чем на один год и не более чем на три года.

Коллективный договор, соглашение вступают в силу с момента подписания или со дня, который устанавливается сторонами".

В.П. Скобелев
БГУ (Минск)

ПРИНЦИП ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В новой редакции ХПК, как и в ранее действовавшей, принципам судопроизводства в хозяйственном суде посвящена отдельная глава. Причем в этой структурной части кодекса по-прежнему отсутствует какое-либо упоминание о принципе объективной истины (или принципе выяснения судом действительных обстоятельств дела). Однако необходимо учитывать то, что к принципам отрасли права относятся не только те ее основополагающие положения, которые закреплены законодателем текстуально, но также и те основные начала, которые выводятся из анализа содержания норм соответствующей отрасли права. Поэтому вопрос о том, входит ли указанный принцип в число принципов хозяйственного судопроизводства, продолжает сохранять свою актуальность.

Проблема существования в хозяйственном процессе принципа объективной истины большинством ученых рассматривается через призму анализа норм, распределяющих инициативу в собирании доказательств и вообще в доказательственной деятельности между судом и лицами, участвующими в деле. При этом предлагается следующее решение проблемы: если суд обладает инициативой в указанной сфере, то, значит, перед ним стоит задача выяснения действительных обстоятельств дела и можно говорить о принципе объективной истины. Если инициатива в доказывании лежит всецело на лицах, участвующих в деле, то суд не должен устанавливать истину, а потому и соответствующий принцип в хозяйственном судопроизводстве отсутствует.

Анализ норм ХПК позволяет констатировать, что суд в хозяйственном процессе обладает значительной инициативой в доказательственной деятельности. Так, суд определяет предмет доказывания (ч. 1

ст. 100 ХПК), устанавливает достаточность доказательств (ч. 2 ст. 171 ХПК), вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства (ч. 7 ст. 100 ХПК). Уполномочен суд по своей инициативе и собирать доказательства, что следует из содержания норм ч. 3 ст. 71, ч. 6 ст. 84, ч. 1 ст. 88, ч. 1 ст. 92, ч. 5 ст. 94, ч. 4 ст. 98, ч. 1, 6 ст. 99, ч. 7 ст. 100, ч. 1 ст. 102, ч. 1 ст. 111 ХПК. Таким образом, согласно общепринятому в науке критерию, хозяйственному судопроизводству в настоящее время присущ принцип объективной истины.

Представляется, однако, что, несмотря на верный в конечном счете вывод, использованный критерий является ошибочным. Принцип объективной истины гораздо шире по своему содержанию и богаче по своим проявлениям. Установление истины — это историческая идея суда. Этой идее, принципу подчинена логика постадийного развития и содержание всего хозяйственного процесса.

Судопроизводство потому и является наиболее совершенной, сложной и детально регламентированной правоприменительной формой из всех существующих в государстве, что его цель состоит в выяснении истины. На достижение этой цели направлена практически любая норма хозяйственного процессуального права. Принцип выяснения действительных обстоятельств дела пронизывает весь хозяйственный процесс. Именно поэтому законодатель использует в ряде норм ХПК слово "истина" (ч. 1 ст. 69, ч. 5 ст. 91 ХПК).

В связи с этим было бы ошибкой утверждать, что отсутствие у него инициативы в доказательственной деятельности означает отсутствие у него и обязанности устанавливать истину по делу. Такое утверждение девальвирует идею суда и снимает с судьи ответственность за разрешение дела. Закрепляя модель состязательного судопроизводства, законодатель лишь вводит другие (в большей мере, с его точки зрения, соответствующие сложившимся социально-экономическим и иным условиям) методы установления истины, но цель процесса остается прежней — выяснение действительных обстоятельств дела. Процесс объективно построен по данному принципу и направлен на его реализацию.

Ничего не меняет и тот факт, что действительные обстоятельства суду удается выяснить не по каждому делу. Это говорит лишь о том, что принцип объективной истины в данном конкретном случае вступает во взаимодействие с иными принципами судопроизводства (например, диспозитивности, состязательности), однако своего действия как основополагающего начала процесса не прекращает.